

the military coup in February 2021, so the repatriation of refugees is postponed for an indefinite future.

Keywords: *Burma / Myanmar; Bangladesh; Rohingya refugees; state Rakhine (Arakan); Arakan Rohingya Salvation Army; Arakan Army; the International Court of Justice of the United Nations.*

Погорельская С.В.*

ТУРЕЦКАЯ ОБЩИНА В ФРГ: ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.09

***Аннотация.** Турецкая община в ФРГ хорошо структурирована, имеет свои организации и союзы, поддерживает контакты с Турцией, представлена в германских политических партиях. С гражданской точки зрения турки интегрированы в немецкое общество неизмеримо лучше, чем выходцы из других мусульманских стран. Однако полная интеграция турецкого населения в немецкое общество зависит от меры интеграции исповедуемого им ислама. А его интеграция затруднена в силу того, что оба основных религиозных союза турецкой общины неразрывно связаны с Турцией. Возможно ли решение проблемы? В статье, после краткого обзора гражданской ситуации турецкой общины, предполагается исследовать, в какой мере ее деятельность сегодня определяется религиозным фактором, какое влияние он оказывает на ее положение в немецком обществе и насколько ей, во взаимодействии с институтами государства, удастся решить практические вопросы жизни турецких мусульман в Германии.*

***Ключевые слова:** внутренняя политика ФРГ; турецкая община; турецкие сунниты; DITIB; ислам в ЕС.*

Турецкая община Германии – интересное и, пожалуй, с социальной точки зрения, редкое явление. Большие, активные и хорошо структурированные этнические общины в современных западных государствах – не редкость, но предпосылкой их возникновения является либо исторически сложившийся статус государства как принимающей страны, либо же наличие колоний в прошлом. Германия никогда не была принимающей страной и не хотела ею быть. На-

* Погорельская С.В., кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник ИНИОН РАН, e-mail: pogorelskaja@yahoo.de (ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158*)

против, этой перспективой пугали немцев в 90-е годы в связи с дискуссиями о необходимости срочно менять иммиграционное законодательство. Колоний на момент краха системы колониализма у нее не было. Между тем ее исламская община – одна из самых мощных в Европе, а тон в ней, в силу своего количества и хорошей организованности, задают союзы турецких суннитов.

С турецкой общиной в Германии связано много проблем, поскольку она сама неоднородна и, наряду с массой законопослушного населения, включает опасные элементы для внутренней безопасности. Кроме того, немецкие власти все меньше готовы терпеть ее разнообразную связь с Турцией, особенно после прихода к власти Эрдогана, неоднократно подчеркивавшего, что он считает живущих в Германии турок своего рода посредниками между двумя государствами.

В предлагаемой небольшой статье, после краткого обзора гражданской ситуации турецкой общины, предполагается исследовать один, но зато очень немаловажный аспект – в какой мере ее деятельность сегодня определяется религиозным фактором и какое влияние он оказывает на ее положение в немецком обществе.

* * *

Возникновением турецкой общины Германия обязана несовершенству своего иммиграционного законодательства, а тем, что из этой общины в итоге получилось, – неповоротливости внутренней политики и недооценке роли ислама, который долгое время считался чем-то вроде безобидной культурной особенности мигрантов. Глядя с современных позиций, можно было бы упрекнуть западногерманских политиков в недостатке стратегического мышления – однако в эпоху холодной войны весь мировой политический процесс, а тем более жизнь такого «фронтального» государства, как Западная Германия, шли в тени конфронтации блоков. Стратегическое мышление концентрировалось на вопросах ядерного противостояния, а не на исламской тематике, которая, в контексте жизни западных обществ, стала по-настоящему актуальна даже не в 90-е, а лишь после 11.9.2001. Сначала на культуру трудовых мигрантов внимания просто не обращали, потом на нее не обращали внимания в рамках идеологии внутривнутриполитического «мультикультурализма». Вряд ли кто-то предполагал, что из ограниченных контингентов неквалифицированных турецких рабочих, работавших на временных договорах в тяжелой, прежде всего в сталели-

тейной промышленности и исповедовавших свою религию в «дворовых мечетях», на картонках от упаковочных ящиков вместо модельных ковриков, со временем вырастет новое, структурированное в деятельную общину этническое меньшинство ФРГ с культурно-религиозной претензией высокого уровня – например, на строительство мечетей, минареты которых были бы выше шпилей близлежащих христианских церквей. Западная Германия официально не принимала иммигрантов на постоянное жительство, если они не имели немецкой крови. Гастарбайтеры должны были покинуть ее по истечении сроков своих контрактов. Рабочие из бедных южно-европейских стран – Португалии, Греции, Италии и Югославии – в основном так и поступали, осечка получилась с турками. Турецких контрактников немцам рекомендовали принять США в рамках стратегии тех лет, привязать Турцию к Западу. Интеграция малограмотных выходцев из сельской Анатолии в немецкое общество не требовалась – их селили в общежития у промышленных предприятий. Однако по мере воссоединения с семьями гастарбайтеры переезжали из общежитий в старые рабочие кварталы, создавая инфраструктуру под «своего» потребителя. Так формировались турецкие районы Франкфурта, Кёльна, Берлина, других индустриальных центров. Прожив в стране определенный срок с рабочей визой, рабочие, по закону, могли получить вид на жительство. В 1973 г. (на этот момент в Германии проживало 910 500 турок) массовый ввоз рабочей силы из стран, не являвшихся членами ЕС, был запрещен. Запрет не сработал, так как по «Регулятору исключений к запрету» въезд и последующее воссоединение с семьями продолжались. Число членов семей быстро превысило число самих гастарбайтеров. К 1983 г. гастарбайтеры составляли только четверть от всей турецкой общины – 53% турецкого населения составляли въехавшие в порядке воссоединения семей, а 17% – родившаяся в Германии молодежь. В 1983 г. возглавивший консервативно-либеральную коалицию Гельмут Коль впервые на высоком уровне озвучил проблему. Был принят «Закон о поддержке возвращающихся» – гастарбайтерам, решившим вернуться в Турцию, выплачивалось 10 000 марок за взрослого и 1500 марок за ребенка – по тем временам немалые суммы. Однако закон не сработал. Возвращенцы (всего около 250 000 человек) прижиться в Турции не смогли, многие из них вскоре вернулись в Германию.

С течением времени социальный состав турецкой общины существенно изменился. Во времена «гастарбайтеров» она была относительно гомогенна в имущественном плане. Во втором поко-

лении процессы имущественного расслоения и продолжающееся создание инфраструктуры «под себя» привели к возникновению собственного «среднего сословия» – врачей, учителей, адвокатов. Возникли профессиональные союзы. Третье поколение пошло в немецкую политику, граждане с турецкими корнями есть практически во всех значимых партиях, больше всего их на земельном уровне, однако есть турецкие депутаты бундестага, а Гем Оздемир одно время был лидером партии «Зеленые». Число депутатов последовательно растет. В 2009 г. в бундестаге было пять депутатов турецкого происхождения. На последних выборах в бундестаг в 2021 г. их стало уже 18, из них больше всего из СДПГ и «Зеленых». В значимых для Турции вопросах, впрочем, турецкое политическое лобби вынуждено разрываться между Турцией и Германией.

Интересно, что четвертое поколение конца 90-х – начала нулевых годов вновь обернулось к Турции и к исламу. Сначала причиной этому был тот факт, что процесс интеграции турок в немецкое общество шел рука об руку с процессом их дезинтеграции из того же самого общества. Это было обусловлено статусом «гастарбайтеров», от которых даже в 80-х годах, спустя более 20 лет после их приезда, все еще ожидалось, что они уедут, прихватив с собой родившихся в Германии детей и внуков. Три поколения выросли в неясной с административной и в сложной с психологической точки зрения ситуации, живя между странами. После модернизации иммиграционного законодательства ФРГ в начале нулевых годов ситуация стабилизировалась, но осознание своей особенности в сравнении с немцами основательно укрепилось у молодежи. С усилением же и политизацией ислама после окончания эпохи конфронтации блоков и одновременно с ростом амбиций Турции как региональной силы, появилась возможность не просто новой самоидентификации, но и надежды преобразовать страну, в которой они родились и выросли – Германию. Интересно, что к концу нулевых годов, по данным опросов, почти 40% молодых турок, живших в Германии и обладавших немецким гражданством, считали своим руководителем Эрдогана, а не Ангелу Меркель.

Процессы структурирования гражданских институтов общины оформились в 90-е годы. В 1995 г. в Гамбурге была создана головная организация – «Турецкая община Германии», объявившая себя представительницей всех турок, живущих в Германии, независимо от их гражданства; в настоящее время она включает в себя 260 организаций и союзов. «Турецкая община Германии»

имеет политические цели, касающиеся вопросов, насущно важных для турецких сограждан в их повседневной жизни в Германии.

Однако значительная часть этих вопросов так или иначе была связана с вопросами практического вероисповедания. Это были в первую очередь вопросы преподавания ислама в школах. Можно также вспомнить инициативы и даже судебные процессы Союза турецких родителей, требовавшего освобождать турецких девочек от плавания в рамках уроков физкультуры и не привлекать их к экскурсиям с ночевками. К этой же теме относились процессы, в которых турецкие женщины, работающие в государственных структурах (например, в школах), отстаивали свое право носить хиджаб.

Можно сказать, что несмотря на лаицистскую и либеральную (в вопросах ислама) интеллектуальную и политическую прослойку толща общины остается консервативной и традиционалистской. Поэтому ее религиозные организации определяют ее жизнь иной раз намного сильнее, чем немецкая политика. Причем ислам турецкой общины, в массе своей тяготеющей к стабильности и упрочению своей жизни в Германии, намного интенсивнее, нежели арабский ислам, тяготеет к взаимодействию с государством в решении важных для себя вопросов.

Союз исламских культурных центров (VIKZ), старейший турецко-исламский культурный союз, основанный в 1973 г., в те годы, когда в ФРГ ислам турецких гастарбайтеров развивался под эгидой культурной принадлежности, содержит около 300 мечетей и школ Корана, был одним из четырех со-основателей Координационного совета мусульман Германии, созданного в 2007 г. как рабочая платформа для сотрудничества с Исламской конференцией ФРГ.

Союз турецко-исламских культурных объединений (ATIB) – головная организация турецких культурных организаций, объединившихся в Кёльне в 1987 г.

Оба крупнейших турецких исламских союза Германии – DITIB и Милли Гёрюш – продолжение турецких религиозных структур.

Турецко-исламский союз по делам религии (DITIB), основанный в 1984 г. в Кёльне, состоящий в подчинении у официальных турецких структур (ведомства по делам религии, Diyanet İşleri Başkanlığı), самая мощная на сегодняшний день организация турецких суннитов, один из четырех сооснователей Координационного совета мусульман. В его организациях состоят или ему симпатизируют солидные, социально хорошо интегрированные и

заинтересованные в стабильности и хороших отношениях между Турцией и Германией жители, крепкое среднее сословие турецкой общины. Имамы в мечети этого союза присылались из Турции сроком на 5 лет и работали в контакте с консульствами, основным языком являлся турецкий. Этот союз на сегодняшний день объединяет подавляющую часть турецкого населения (а по собственным данным вообще 70% всех живущих в Германии мусульман), его функционеры сотрудничают как с турецкими, так и с германскими властями. К моменту основания он содержал 135 мечетей, сейчас 960 (из 2600 всех мечетей Германии).

Основанное в 1976 г. в Кёльне и официально зарегистрированное в 1995 г. Исламское сообщество Милли Гёрюш (Milli Görüş, IGMG), «Национальный взгляд», корни свои также имело в Турции, поддерживая исламиста Некхметтина Эрбакана. Оно поддерживало связь с радикальными исламистскими организациями Турции, противостоявшими лаицистской политике. В 80-е движение пополнялось в основном исламистскими оппозиционерами турецкой власти, получавшими в те времена в Западной Германии статус «политических беженцев» (как ущемленные в «свободе убеждений»). Обладая разветвленной по всей Европе структурой, в Германии оно относилось к одной из крупнейших организаций после DİTİB. По собственным данным, оно объединяло по всему миру более 500 общин (общины группируются вокруг мечетей), из них 304 общины – в Германии. В ФРГ оно было популярно прежде всего у населения индустриальных метрополий. В 1984 г. в Кёльне от него откололось радикальное крыло – Союз исламских объединений и общин (ICCB, запрещена в декабре 2001 г.), группировавшееся вокруг Гемалеттина Каплана (известного как «кёльнский халиф») и позже возглавленное его сыном Метином. Оба жили в Германии со статусом «политических беженцев».

После 11.9.2001 Милли Гёрюш стал объектом пристального внимания немецких спецслужб, поскольку инициаторы теракта, жившие в Германии как студенты, были членами общины вокруг одной из принадлежавших Милли Гёрюш мечетей. А в 2009 г. им заинтересовалась и прокуратура – возникли подозрения, что на средства этой организации поддерживались террористические объединения на Ближнем Востоке. Поэтому в 2010 г. Исламская конференция ФРГ, несмотря на протесты других участников, отстранила союз от сотрудничества.

В религиозном плане турецкая община Германии даже в наше время по-прежнему намного консервативнее, нежели население

Турции в целом. Причина – социальное происхождение суннитских «гастарбайтеров», вышедших из малоразвитых сельских областей Анатолии. Пользуясь люками германского законодательства, турки ФРГ имели больше шансов отстаивать свои религиозные права, чем если бы они проживали в самой Турции.

В переговорном и нацеленном на интеграцию ислама процессе, который инициировало немецкое правительство, создав Исламскую конференцию Германии, основными его партнерами стали именно турецкие религиозные союзы, как представители большей части мусульманского населения Германии.

Подготовка имамов для немецких мечетей исламских союзов остается центральным вопросом сотрудничества. Германия, в интересах своей внутренней безопасности, хотела бы полностью отказаться от «импорта» имамов, готовя их в немецких учебных заведениях. Как правило, имамы прибывают в немецкие мечети лишь на ограниченный срок. Так, имамы мечетей DITIB присылаются турецким Ведомством по делам религий в Германию в ротационном порядке и оплачиваются из Турции. Точно так же в интересах государства было и преподавание ислама мусульманским школьникам в немецких школах в рамках предмета «религия», а не в «школах Корана» при мечетях.

В 2019 г. государство начало подготовку имамов в Германии, открыв Исламский колледж при Университете Оснабрюка. Предмет «исламоведение» стал предлагаться на теологических факультетах в немецких университетах еще с 2010 г. Поскольку, впрочем, решения Исламской конференции носят рекомендательный характер, оба турецких союза – DITIB и Милли Гёрюш, в нем не участвуют, предлагая собственные проекты, в том числе и касающиеся преподавания ислама в рамках школьного предмета «религия».

Так, согласно проекту DITIB с 2020 г. турецкие выпускники немецких школ, желающие получить специальность «имам» отправляются в Турцию, где получают религиозное образование. Затем они возвращаются в Германию, где в университетах проходят обучение по предмету «исламоведение» – после чего они приобретают право преподавания в школах. До этого DITIB, не дожидаясь единого решения Исламской конференции, на уровне своих земельных союзов заключал с правительствами федеральных земель договоры о преподавании ислама в рамках предмета «религия».

Немецкое государство (проект осуществляется на уровне федеральных земель) требует при этом обеспечения достаточной

независимости от Турции. Именно в связи с этим оно пыталось на административных путях воспрепятствовать реализации проекта в школах земли Гессен, впрочем, безуспешно. Где-то сотрудничество перешагивает «красные линии» ислама – так, земля Нижняя Саксония требовала, чтобы в преподавании ислама соблюдались общие правила школьного предмета «религия», предписывающего «тематизацию многообразия сексуальных идентичностей и отказ от их дискриминации», что исламским союзом было истолковано как вмешательство в теологические постулаты.

Конфликты между немецкими земельными властями и исламскими союзами по ходу практического взаимодействия в этом насущном вопросе – столкновение двух парадигм: власть хотела бы иметь в Германии «немецкий ислам», ориентированный на теологические вопросы, свободный от этнических корней, однако мусульманская диаспора Германии не только теологически разнообразна, но и мультиэтнична. Исламские союзы имеют свои границы, перешагивать которые они не могут, если хотят сохранить себя. Разумеется, оптимальным партнером для властей в плане политкорректности были бы объединения «прогрессивного ислама», однако он не представляет диаспору. Немецкие либеральные критики с возмущением указывают, что земельные власти (например, в земле Северный Рейн-Вестфалия) ведут переговоры с двумя крупными турецкими союзами, DİTİB и «Исламское религиозное сообщество Северного Рейна-Вестфалии» (за которым скрывается исламистский Милли Гёрюш), в то время как Либерально-исламский союз даже не был приглашен к разработке программ. Однако начини его представители преподавать в школах свой вариант ислама, мусульманские родители вновь будут отправлять своих детей в «школы Корана» при мечетях, к имамам, назначенным из-за рубежа.

Если власть хочет интегрировать мусульман, она вынуждена учиться работать с тем, что есть – и в данном случае большие и влиятельные союзы турецких суннитов, такие как DİTİB, в свою очередь заинтересованные в сотрудничестве с немецкими властями, являются партнерами, которых невозможно игнорировать.

* * *

Причины сложной интеграции турецкой общины заключены прежде всего в ее постоянной пополняемости извне. Она не ограничилась гастарбайтерами и их родившимся и выросшим в Германии потомством, но росла за счет воссоединения семей; женить и выда-

вать замуж детей предпочитали за членов своих кланов из тех же сельских областей Анатолии, откуда приехали в Германию гастарбайтеры. Кроме того, община пополнялась и политическими беженцами, также воссоединявшимися с семьями. В итоге, в то время как верхняя интеллектуальная и социально успешная прослойка давала Германии юристов, врачей, ученых, журналистов, учителей, политиков и даже писателей, в толще своей диаспора оставалась такой же консервативной и традиционной, как и десятилетия назад.

В таких условиях связь с Турцией, с «корнями», была неизбежна – экономическая, политическая, личная. Ныне эта связь успешно используется Эрдоганом. Огромную роль при этом играет исламский фактор. Именно в силу традиционности общины, в которой по-прежнему доминируют выходцы из консервативных областей Турции и их потомство, он является неотъемлемым фактором идентичности.

Немецкие власти, отнюдь не принижая ислам как мировую религию, слишком долго пренебрегали своим, внутригерманским исламом, поскольку его носители (турки, арабы, курды и многие другие, исповедующие различные направления ислама) формально находились в стране с временным статусом пребывания. Слишком поздно приступив к исправлению ошибок и начав интегрировать «свой» ислам, но не отдавая себе отчет в специфике этой религии, власть вновь начала делать ошибки, требуя от внутреннего ислама такой же четкой внутривнутриполитической организации, как от христиан или иудеев. Неудивительно, что успехов ей пока что удалось достичь лишь с маленьким ахмадийским джамаатом.

Мощные союзы турецких суннитов, прежде всего DİTİB, имея за спиной Турцию (члена НАТО, вырастающего в региональную силу) и доминирующую часть диаспоры, могут позволить себе более независимую позицию в переговорах с властями, нежели мелкие исламские организации. Переговоры DİTİB с властями о практических аспектах жизни мусульман в Германии (особенно об обучении имамов и о преподавании ислама в школах) иной раз кажутся переговорами Турции с Германией об удобствах вероисповедания турецкого населения, несмотря на то что DİTİB в этих переговорах всеми силами подчеркивает свою независимость.

Однако допустив у себя создание мощной диаспоры из Турции, с которой, в рамках западных блоков и союзов, в стратегических интересах необходимы хорошие отношения, немецкая власть вынуждена считаться с особенностями турецких суннитов – если, разумеется, она не хочет вновь их потерять внутри своей собст-

венной страны, отвернувшись от их веры или попытавшись переделать ее в удобный для себя вариант.

Литература

1. ATIB e.V – Mode of access: <https://www.atib.org/?lang=de>
2. DITIB Türkisch-Islamische Union der Anstalt für Religion e.V. – Mode of access: <https://www.ditib.de/>
3. Ditib-Moschee in Köln – Ort zum Beten, Ort der Macht | – Deutschlandfunk, 29.09.2019. – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/ditib-moschee-in-koeln-ort-zum-beten-ort-der-macht-100.html>
4. Heine H. Türkische Rechtsextreme in Deutschland: Linke hoffen nach Bundestagswahl auf Verbot der Grauen Wölfe – Mode of access: <https://www.tagesspiegel.de/politik/linke-hoffen-nach-bundestagswahl-auf-verbot-der-grauen-wolfe-5121529.html>
5. Hefty G. Deutsche // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Fr.a.M. 2008. – 13 März. – S. 3.
6. Hollenbach M. Nicht mit und nicht ohne Ditib. – Deutschlandfunk 26.02.2019 – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/religionsunterricht-nicht-mit-und-nicht-ohne-ditib-100.html>
7. Fünf türkeistämmige Abgeordnete in den Bundestag gewählt. DİDF – Föderation demokratischer Arbeitervereine, 1. Oktober 2009. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20140410202137/http://www.didf.de/?p=1254>
8. Islamische Gemeinschaft Millî Görüş (İGMG), Selbstdarstellung – Mode of access: <https://www.igmg.org/selbstdarstellung/2/>
9. Islamischer Religionsunterricht geht im neuen Schuljahr mit DITIB weiter – <https://www.islamiq.de/2022/06/29/islamischer-religionsunterricht-geht-im-neuen-schuljahr-mit-ditib-weiter/>
10. Liebertrau N. Hass und Hetze gegen Moschee in Moabit wegen Regenbogenfahne. – <https://www.berliner-zeitung.de/mensch-metropole/hass-und-hetze-gegen-moschee-in-moabit-wegen-regenbogenfahne-li.244734>
11. Luft S. Einmal Türke, immer Türke? // Politische Studien. – München, 2008. – Mai-Juni. – S. 64–74
12. Muslime in Deutschland – Die Hinterhofmoschee ist besser als ihr Ruf | – Deutschlandfunk, 03.12.2016. – Mode of access: <https://www.deutschlandfunk.de/muslime-in-deutschland-die-hinterhofmoschee-ist-besser-als-100.html>
13. Scheffer P. Die Eingewanderten Toleranz in einer grenzenlosen Welt – München, Carl Hanser Verlag, 2008. – 536 S.
14. Schmale K. Alle reden über DITIB, aber was ist mit Millî Görüş? – Mode of access: <https://hpd.de/artikel/alle-reden-ueber-ditib-milli-goerues-19419>
15. Türkischstämmige Abgeordnete im Bundestag – Bilder & Fotos – Mode of access: <https://www.welt.de/politik/wahl/bundestagswahl/gallery120462622/Tuerkischstae-mmige-Abgeordnete-im-Bundestag.html>
16. Türkische Elternfoederation in Deutschland – <https://tuerkische-elternfoederation.de/>

17. Türkische Gemeinde Deutschland. Mitglieder. – Mode of access: <https://www.tgd.de/mitglieder/>
18. VIKZ – Verband der Islamischen Kulturzentren e. V. – Mode of access: <https://www.vikz.de/de/ueber-uns.html>

Pogorelskaya S.V.

The Turkish community in Germany: the Islamic factor

Swetlana V. Pogorelskaja,

PhD (Political Science),

PhD of the University of Bonn,

Senior Research Associate,

INION RAN,

e-mail: pogorelskaja@yahoo.de

(ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158)

Abstract. *The Turkish community in Germany is well structured, has its own organizations and unions, maintains contacts with Turkey, and is represented in German political parties. From a civilian point of view, Turks are immeasurably integrated into German society better than people from other Moslem countries. However, the full integration of the Turkish population into German society depends on the degree of integration of Islam professed by them. And its integration is obstructed by the fact that both major religious unions are inextricably linked with Turkey. Is it possible to solve the problem? In the article, after a brief overview of the civil situation of the Turkish community, it is supposed to investigate to what extent its activities today are determined by the religious factor, what influence it has on its position in German society and to what extent, in cooperation with the institutions of the state, it manages to solve practical issues of the life of Turkish Moslems in Germany.*

Keywords: *internal politics of Germany; Turkish community; Turkish Sunnis; DITIB; Islam in the EU.*